

На дружеское предложение Кэлхуна Мэдлин быстро покачала головой:

— Нет, в этом нет необходимости. Я имею в виду, я бы не хотела навязываться вам.

Даже Софи была согласна с Мэдлин в этом вопросе, так как хотела избавиться от девушки и держать её подальше от Кэлхуна, чтобы она могла провести с ним больше времени, но рядом с Мэдлин король отвлекался:

— Если леди Мэдлин настаивает на том, чтобы идти одна, я думаю, это хорошо. Конечно, она не сможет сбежать, если это то, о чем вы беспокоитесь, брат Кэлхун - ее слова прозвучали мило.

— Чуть - сказал Кэлхун, вставший перед Мэдлин:

— Было бы невежливо отпускать леди одну, без сопровождения. Особенно, когда она красивая.

Услышав комплимент, Мэдлин посмотрела в его красные глаза, которые пристально смотрели на нее. Девушка не собиралась убегать в такой поздний час из замка. Она не была идиоткой, чтобы повторить попытку побега меньше чем через неделю. Если они собирались пойти с ней, она не могла сказать им, что то, что она потеряла, было не просто носовым платком, а кружевной подвязкой.

— Я настаиваю - Кэлхун был непоколебим, как будто знал, что в ее словах была крупная лжи:

— Пойдем, Софи. Давай сопровождать леди Мэдлин - теперь, когда Кэлхун уже принял решение, у Софи не было другого выбора, кроме как подчиниться, и она кивнула.

Мэдлин схватилась за края своего платья и тоже кивнула им:

— Хорошо - она склонила голову, чтобы оценить добрый жест короля, хотя и не хотела этого. Все, что ей нужно было сделать, это сначала найти подвязку и быстро заменить ее на носовой платок, чтобы выглядело правдоподобно.

И так они втроем покинули столовую, вышли и направились к галерее, где, как предполагала Мэдлин, должен был найтись потерянный предмет. Поскольку уже была ночь, коридоры замка освещались фонарями, оставляющими золотое сияние на стенах и полу.

По дороге Софи сказала:

— Если это всего лишь платок, ты можешь взять другой или попросить слугу найти его - вампиры имели в этом веское основание.

— Софи права - согласился Кэлхун со словами своей кузины:

— Я могу позвать портного, чтобы он сшил новые платки по твоему вкусу. Тебе бы это понравилось? - спросил он ее.

Глаза Мэдлин расширились, когда Кэлхун упомянул о портном. Она повернулась, чтобы посмотреть на мужчину, на лице которого не было улыбки, он смотрел в коридор перед ними. Сколько портных было у короля? Может быть, было больше одного человека, и тот, о котором говорил вампир, не был Джеймсом. Но тогда ещё Мэдлин не знала, каким мелочным может быть король.

В полдень он упомянул, что не просил своих людей вернуть Джеймса в замок, но это был полдень, а сейчас уже ночь. Пока девушка продолжала пристально смотреть на него, он наконец повернулся тоже.

— Я сказал что то не то? - спросил ее Кэлхун. Хотя Мэдлин хотела сказать "да", но это только вызвало бы больше разговоров.

— Брат Кэлхун всегда прав. Зачем искать один носовой платок, когда их может быть больше десяти или двадцати? - затем Софи посмотрела на Мэдлин, быстро сделав два шага вперед, чтобы сказать:

— Я думаю, леди Мэдлин иногда забывает, что это не ее деревня, там у людей есть только один носовой платок.

— Не нужно так себя вести, Софи. Мэдлин постепенно привыкнет к жизни в замке. В конце концов, она будущая королева - слова Кэлхуна были подобны пощечине Софи, и на несколько секунд она застыла в потрясённой состоянии от того, насколько тверд король в своем решении:

— Прошло всего несколько дней. Она превратится в прекрасную леди.

Обе девушки ничего не сказали, и они продолжили идти к галерее, и Мэдлин начала искать кусок ткани. Софи пришла в ярость при мысли, что Кэлхун планировал превратить этого ничтожного человека, который ничего не знал об их мире, в королеву. Только она была достойна быть женой Кэлхуна. Софи выросла с мыслью, что именно она будет сидеть на троне рядом с королем. В этот момент леди выглядела довольно раздраженной и не потрудилась поискать дурацкий платок.

Кэлхун тоже не помогал Мэдлин искать ткань. Вместо этого он стоял, засунув руки в карманы, и смотрел на девушку, которая прикусила нижнюю губу, опустив глаза в землю.

— Ты уверена, что уронила его здесь? - спросил ее вампир. Мужчина знал, что искала Мэдлен, и это был не носовой платок:

— Должно быть, его забрали во время рисования.

Мэдлин подумала, что, возможно, кто-то из слуг взял подвязку, и завтра ее вернут, потому что она была единственной леди в замке, не считая Софи.

Услышав о живописи, Софи сказала:

— Брат Кэлхун, что вы нарисовали? Вы сказали, что покажете мне позже.

— Я не думаю, что говорил это - поправил Кэлхун, и Софи улыбнулась.

— Говорили. Я хотела посмотреть на ваши картины. Особенно на ту, которую вы создали сегодня - ответила вампирша, которой не терпелось увидеть, что заставило этого человека ходить в королевском пальто почти голой.

Мэдлин не хотела, чтобы кто-нибудь смотрел на это! Не дай Бог, чтобы такая картина появилась на публике. Тогда пойдут дурные слухи о ней. Мэдлин была не из тех женщин, которые непристойно выставляют себя перед другими.

Кэлхун повернулся к побледневшей Мэдлин:

— Леди Софи просит взглянуть на картину - почему он спрашивал ее, когда знал, что она не хочет, чтобы кто-нибудь ее видел! Затем он сказал:

— Работа все еще продолжается. Как только она будет закончена, я выставлю картину в зале суда, чтобы все видели - Мэдлин бросила на мужчину умоляющий взгляд.

Был ли он сейчас серьезен?! Трудно сказать, испытывал ли он ее и дразнил, или говорил как есть.

Софи хотела это увидеть. Поэтому она решила взглянуть позже. Вампирша о чем-то говорила с Кэлхуном, пока Мэдлин искала, и почти собиралась сдаться, когда услышала:

— Ты не получишь то, что ищешь, милая девочка - прошептал Кэлхун. Он оставил Софи, которая любовалась одной из его недавних картин.

Мэдлин повернула голову и встретилась взглядом с его темными глазами и губами, растянувшимися в злой улыбке:

— Почему вы так говорите? - тихо спросила она его.

— Потому что она у меня.

<http://tl.rulate.ru/book/44319/2281303>